

Научная статья

УДК 81'25

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10915

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ УСТНОГО ПЕРЕВОДА С ПРИМЕНЕНИЕМ КОРПУСНЫХ РЕСУРСОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО НАУЧНОГО ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ДИСКУРСА 2001—2021 ГГ.)

Екатерина Сергеевна Краснопеева

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, krasnopeyeva@gmail.com, ORCID 0000-0002-3503-1849

Аннотация. Приводится характеристика исследований устного перевода, выполненных с применением корпусных ресурсов. Поскольку корпусный подход используется для описания свойств устного перевода значительно реже, чем при изучении письменного перевода, существует необходимость систематизации методов и результатов значимых исследований направления. Описываемый в статье обзор выполнен на материале 206 библиографических записей, содержащихся в базах Scopus и Translation Studies Bibliography. Критерии отбора — наличие ключевых слов corp* и interpret* в аннотации и/или заголовке, время публикации — 2001—2021 гг., язык публикации — английский. 105 исследований в выборке имеют эмпирический характер и направлены на выявление закономерностей в переводе и переводческом поведении. В данной группе работ выделены следующие тематики: нормы, универсалии перевода и закономерности в переводном тексте; особенности коммуникативного поведения переводчика; прагматика перевода, мультимодальный характер устного перевода; стратегии перевода; речевые сбои в переводе и когнитивные аспекты переводческой деятельности. Описаны ключевые задачи, проиллюстрированы методики и обобщены результаты некоторых исследований, представленных в выборке.

Ключевые слова: корпусное переводоведение, устный перевод, научный переводческий дискурс

Финансирование. Исследование выполнено за счёт гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских учёных — кандидатов наук (проект № МК-73.2021.2).

Для цитирования: Краснопеева Е. С. Ключевые направления исследований устного перевода с применением корпусных ресурсов (на материале англоязычного научного переводческого дискурса 2001—2021 гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 9 (467). С. 114—121. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10915.

Original article

KEY APPLICATIONS OF CORPUS RESOURCES IN INTERPRETING RESEARCH (BASED ON 2001—2021 ENGLISH LANGUAGE INTERPRETING STUDIES DISCOURSE)

Ekaterina S. Krasnopeyeva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, krasnopeyeva@gmail.com, ORCID 0000-0002-3503-1849

Abstract. The article provides an overview of corpus-based interpreting research. As corpus-based approach is less common in interpreting studies compared to translation studies, systematization of the best practices in the field may be instrumental for its further development. The study is based on 206 bibliographic entries from Scopus and Translation Studies Bibliography databases. The following selection criteria were applied: keywords corp* and interpret* in the abstract and/or the title, time of publication — from 2001 to 2021, language of publication — English. 105 studies in the sample are of an empirical nature and aim to identify patterns in the interpreting product and interpreter behaviour. This group of papers features the following research themes: norms, translation universals and patterns in the interpreted text; interpreter communicative behaviour; pragmatics of interpreting; multimodal

nature of interpreting; interpreting strategies; speech disfluencies, and cognitive aspects of interpreting. The study describes the key objectives and methodologies, and summarizes the results of some of the studies in the sample.

Keywords: corpus-based interpreting studies, interpreting, academic discourse on interpreting

Funding. This study is funded by the President's Grant for the State Support of the Young Russian Candidates of Sciences (Project No. МК-73.2021.2).

For citation: Krasnopeyeva ES. Key applications of corpus resources in interpreting research (based on 2001–2021 English language interpreting studies discourse). *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(9(467)):114-121. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10915.

Введение

Уже три десятилетия корпусный подход (corpus-based translation and interpreting studies) формирует эмпирические основы мировой науки о переводе. Deskриптивному корпусному переводоведению (КП) отводится особая роль, поскольку его инструментарий способствует интеграции лингвистического и культурологического взглядов на перевод, сближению теории, практики и дидактики перевода, а также развитию новых технологий для отрасли перевода [5. P. 9].

Принято считать, что история корпусных исследований письменного перевода началась с программной статьи М. Бейкер 1993 года [3]. Идея о применении методов корпусной лингвистики для изучения свойств устного перевода была озвучена чуть позже — в 1998 году — в программной публикации М. Шлезингер [20]. Несмотря на то, что фундамент двух направлений был заложен примерно в одно и то же время, количество корпусных исследований письменного перевода на данный момент значительно превосходит количество корпусных исследований устного перевода. Этот факт связывают с трудоёмкостью процесса создания корпусов звучащей речи в целом и устного перевода в частности. Среди факторов, затрудняющих этот процесс, — отсутствие в свободном доступе соответствующих аудио- и видеозаписей; конфиденциальность коммуникации с участием переводчика; трудности автоматизации всех этапов создания корпуса — от записи до выравнивания и разметки полученных данных [15. P. 564]. Кроме того, подходы, разработанные для контрастивных исследований и исследований письменного перевода, оказываются неприменимы для описания свойств устного перевода, поскольку последний подразумевает значительную трансформацию оригинального текста и относительную свободу в выборе стратегий, определяемую коммуникативными задачами в ситуации перевода (в особенности, если речь идёт о корпусах абзацно-фразового перевода) [16. P. 210]. Именно поэтому Р. Сеттон в своём обзоре

2011 года называет корпусное направление в исследованиях устного перевода «кустарным промыслом» (a cottage industry) [19].

С появлением новых технологий обработки информации подходы КП приобретают всё большую значимость, чем определяется необходимость обобщения накопленного научного опыта. В настоящей статье ставится цель на основе библиографической информации описать актуальные темы, методы и ключевые результаты, полученные за два десятилетия развития направления.

Методы и материал исследования

Междисциплинарные библиографические и реферативные базы данных, например, Scopus (<https://www.scopus.com/>) и Web of Science (<https://www.webofknowledge.com/>), позволяют объективно подходить к обзору литературы в интегративных исследованиях. Среди недостатков подобных ресурсов — «перевес» в сторону англоязычной научной литературы, популярных научных направлений и давно зарекомендовавших себя изданий [14. P. 5]. Использование информации из указанных баз в комбинации с данными таких специализированных международных переводоведческих каталогов, как Translation Studies Bibliography (TSB) (<https://benjamins.com/online/tsb/>), BITRA (<http://dti.ua.es/en/bitra/introduction.html>) и CIRIN (<http://cirin-gile.fr/>) [10], даёт возможность более детально выстраивать обзорные исследования частных вопросов науки о переводе.

Обзор в нашей работе строится на библиографической информации из баз TSB и Scopus. Используются следующие общие поисковые фильтры: время выхода материалов — 2001—2021 гг., язык публикации — английский. Поиск осуществлён в феврале 2022 г. При поиске в Scopus наибольшее количество релевантных результатов показал запрос *TITLE-ABS-KEY [(interpreter OR interpreting) W/10 (corpus OR corpora)]*. В TSB поиск выполнен в категории *interpreting* (устный перевод/перевод жестового языка) по заголовкам

и аннотациям материалов с использованием запроса *corpus OR corpora*.

Объём совокупной выборки составил 438 записей. Полученная выборка содержала следующие типы данных: источник информации (Scopus или TSB); текст аннотации (из открытых источников добавлены отсутствовавшие в выборке аннотации); тип работы (статья, глава в монографии); авторы; заголовок; тип источника (журнал, книга). Для исследования отобраны 206 уникальных релевантных записей¹. Заметим, что в двух базах дублировалось всего 64 из 206 записей.

Объём аннотаций в выборке составил 34 тыс. слов. Разметка аннотаций выполнялась вручную в программе OpenRefine (<https://openrefine.org/>). В ходе анализа в таблицу вносились следующие данные: 1) тип работы (обзор, эмпирическое исследование и пр.); 2) тематика/направление; 3) способ перевода (последовательный, синхронный); 4) сфера применения; 5) для эмпирических исследований корпусов переводов также — тип анализируемых данных (корпус переводов и непереводов и пр.).

Результаты исследования и их обсуждение

По итогам трёх этапов разметки выделены следующие категории публикаций. Большая часть материалов представляла собой статьи и главы в монографиях, описывающие результаты отдельных эмпирических исследований на основе корпусов переводов (105 записей).

На втором месте — материалы, посвящённые использованию параллельных и сопоставимых корпусов в дидактике перевода (16), при оценке качества перевода (13), а также на подготовительном этапе при освоении терминологии и дискурсивных особенностей определённой предметной области (11). Данная группа работ иллюстрирует многофункциональность корпуса устного перевода как ресурса. Так, в ряде рассмотренных исследований корпус используется для выявления и категоризации потенциальных переводческих трудностей, на основе которых

¹ Данные, ранее представленные в докладе, скорректированы (Краснопеева Е. С. Корпусные исследования устного перевода (обзор на материале баз Scopus и Translation Studies Bibliography // ЕВРАЗИЯ-2022: социально-гуманитарное пространство в эпоху глобализации и цифровизации: материалы Международного научного культурно-образовательного форума (Челябинск, 6–8 апреля 2022 г.) / под ред. Т. Ф. Семьян, Т. Е. Абрамзон, Л. А. Нефедовой. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2022. Т. IV. С. 431—432).

в дальнейшем строятся методики обучения. Например, исследование [6] показало, что знакомство студентов с идиоматическими выражениями и фразовыми глаголами, употребляемыми в реальных социальных ситуациях (в полиции, на таможне и др.), способствует более эффективному декодированию коммуникативной задачи, а также построению адекватной переводческой стратегии.

Третья значимая группа публикаций описывает вопросы создания корпусов устного перевода и методы их исследования (21). В эту группу мы также включили обзорные исследования, анализирующие историю развития подходов КП для изучения устного перевода (19). Одним из наиболее значимых называют обзор, выполненный Р. Сеттоном в 2011 году [19]. Эту работу можно назвать «дорожной картой» направления, поскольку она, благодаря подробному анализу теоретико-методологической базы и проблем КП, во многом заложила основы дальнейшего развития корпусных исследований устного перевода. Р. Сеттон обращает внимание на важность корпусов аутентичного материала (созданного в реальных, не инсценированных ситуациях общения), указывает на превалирование *ad hoc* корпусов в корпусных исследованиях устного перевода и описывает трудности их создания. Сегодня, вероятно, крупнейшим аутентичным корпусом устного перевода является сопоставимый корпус CEICIC (Chinese-English Conference Interpreting Corpus), содержащий 1 млн 138 тыс. словоупотреблений. Среди объёмных корпусов «живого» перевода также следует назвать корпусы синхронного перевода материалов Европарламента EPIC (European Parliament Interpretation Corpus) (177 тыс. словоупотреблений), его версии EPIC-UdS и EPICG.

Помимо массивов, содержащих стенограммы переводов, исследования устного перевода могут строиться на корпусах метапереводов или переводческого дискурса²: интервью с переводчиками, материалов в медиа о переводчиках, учебной литературы для устных переводчиков, непосредственно научных статей об устном переводе. Подобного рода исследования используют корпусный дискурс-анализ, основываются на данных о частотности и сочетаемости лексики и дискурсивных категорий. В этой группе работ 21 исследование.

Рассмотрим подробнее характеристики 105 эмпирических исследований, включённых в нашу

² См. определение понятия и описание потенциала данной категории в [2].

выборку. Графики на рисунке 1¹ отражают характеристики работ на материале синхронного (СП) (55) и последовательного перевода (УПП) (43). Работы, рассматривающие СП и УПП в сравнительном аспекте (7), также включены в график справа. На вертикальной шкале указаны ключевые направления (темы, парадигмы) исследований. Предложенные категории основаны на контент-анализе аннотаций к научным статьям. Отметим, что, безусловно, подобное деление стоит считать условным, поскольку все указанные темы взаимосвязаны и могут пересекаться в одном исследовании. Так, например, тенденция лексической симплификации, которую традиционно относят к универсалиям перевода, может трактоваться

в когнитивной парадигме как индикатор когнитивной нагрузки в разных видах устного перевода [12].

На горизонтальной шкале указаны годы выхода публикаций. Цветом обозначены сферы применения перевода. Форма маркера (блок «Данные») обозначает тип корпусных данных: в исследованиях в сравнительном аспекте могут использоваться параллельные корпуса, содержащие исходные тексты (ИТ) и переводные тексты (ПТ); сопоставимые корпуса, включающие переводные тексты с различными свойствами и непередаваемые тексты (НПТ), изначально созданные на языке перевода; интермодальные корпуса, включающие устные (УП) и письменные (ПП) переводные тексты.

*Характеристика эмпирических исследований устного перевода на основе корпусных данных
Features of empirical corpus-based interpreting studies*

Обратимся к ключевым задачам и методикам исследований в группе, а также обобщим результаты некоторых работ.

Закономерности в переводном тексте, нормы и универсалии перевода (33)

С данного направления начинается применение методов КП в исследованиях устного перевода. В качестве материала в данной группе чаще всего выступает СП международных конференций и политических выступлений. Благодаря разработанным методикам и существующим корпусным ре-

сурсам, таким как EPIC, CECIC, CEIPPC (Chinese-English Interpreting for Premier Press Conferences), CEPIC (Chinese/English Political Interpreting Corpus), данное направление не теряет актуальность. Часть исследований в группе выполнены также на материале ad hoc корпусов, создаваемых специально для решения отдельных исследовательских задач. Например, в работе [21] влияние переводческого опыта на закономерности в реализации тенденции экспликации в УПП изучается на материале корпуса УПП профессиональных переводчиков и студентов, собранного авторами самостоятельно.

Универсальные тенденции [экспликация (5), интерференция (3), симплификация (5)] традиционно

¹ При создании иллюстрации использован ресурс Scimago Graphica (<https://www.graphica.app/>).

занимают важное место в КП. Например, в исследовании [12] сравнивается разнообразие, плотность и повторяемость лексики в подкорпусах СП (57 тыс. словоупотреблений), УПП (57 тыс.), письменного перевода (111 тыс.) публичных речей с китайского языка на английский и непереводных текстов (53 тыс.). Авторы показывают, что тенденция симплификации проявляется активнее в УПП. Этот факт связывают с более высокой когнитивной нагрузкой, чем при СП, чем опровергают распространённое мнение об особой нагрузке на переводчика при СП.

В качестве индикаторов в данной группе выступают следующие категории¹: *anaphoric links, personal and demonstrative pronouns, syntactic asymmetry, shifts, modal verbs, intensifiers, verbs of cognitive attitude, collocativity, hedges, target-oriented shifts, 's-genitive, lexical variety, lexical density, lexical patterns, lexical sophistication, linking adverbials, apposition markers, optional "that", recurrent formulaic phraseologies, cohesion, repetitiveness, informativeness.*

Когнитивный аспект устного перевода, речевые сбои как единица анализа (15)

С расширением технического инструментария КП у исследователей появляется возможность использовать всё более разнородные количественные данные для проведения многофакторного анализа и описания когнитивных механизмов перевода. В качестве предмета исследования (СП — 11, УПП — 4) могут выступать закономерности вербального и невербального поведения переводчика, в том числе хезитационные явления, повторы, отклонения от оригинала: *disfluencies, filled pauses, "uh(m)", non-renditions, mispronounced words and truncated (unfinished) words, ear-voice span, hesitations, self-repairs, silent pauses, repetitions, culture-specific linguistic metaphors.* Большая часть исследований СП в данной группе концентрируется на закономерностях появления заполненных и незаполненных пауз в речи переводчика, а исследования УПП — на так называемом «нулевом переводе» (*non-renditions*) и его причинах. Систематизация отклонений от речевой и переводческой нормы — один из немногих подходов, действительно позволяющих получить представление об особенностях когниции переводчика.

¹ Мы намеренно оставляем оригинальное написание терминов, чтобы у читателя была возможность использовать их в качестве ключевых слов при поиске научной литературы.

Коммуникативное поведение переводчика, прагматика коммуникации (24), мультимодальность коммуникации (11)

В 2017—2021 гг. на первый план выходят исследования, направленные на системное описание различных аспектов прагматики коммуникации с участием переводчика, в т. ч. удалённой (3). Например, Д. Дайтер в контексте теории вежливости рассматривает особенности трансляции в СП похвалы оратора в свой адрес (*self-praise*) [7]. Б. Дефранк в качестве индикатора в исследовании СП выделяет прагматический маркер *well* и рассуждает о причинах, по которым он появляется в речи переводчиков [8]. Целый ряд работ в выборке затрагивает гендерный аспект перевода: так, в [13] выявлено, что в СП переводчики-мужчины, вопреки популярному представлению, чаще прибегают к средствам митигации при передаче речевых актов, которые несут риск «потери лица» (*face-threatening acts*), чем переводчицы-женщины.

А. Сандрелли на материале корпуса пресс-конференций после футбольных матчей (FOOTIE) показывает различия в особенностях перевода диалогической речи (*dialogue coordination activities*) при СП в удалённой кабине с использованием видео и в кабине на месте [18]. В [9] сравниваются особенности употребления хеджей в УПП и непереводных политических выступлениях на английском языке. Исследование показывает, что в переводных и непереводных речах наблюдаются различные закономерности употребления хеджей. Причём в переводных речах хеджи используются значительно реже, чем в непереводных.

Набирают популярность также и мультимодальные исследования социального перевода. Так, в [17] на материале перевода в учреждениях здравоохранения иллюстрируется сложный характер взаимодействия различных коммуникативных ресурсов (*speech, gestures, body posture, gaze, object manipulation, etc.*).

Исследования УПП в данной группе используют корпусные методики в комбинации с рядом теоретических и методологических подходов: *critical (corpus-based) discourse analysis, interactive framing analysis, conversation analysis, interactional dynamics analysis, social semiotics, multimodal analysis, sociolinguistics, systemic functional linguistics.* В фокусе исследований следующие факторы и единицы анализа: *pragmatic equivalence, interpreter's agency, additions, first person, footing, quotative "(s)he said", non-verbal cues, gaze, gesture, body position, head movement in discourse structur-*

ing, stance-taking, disambiguation strategies, emotional expressions, hedges, face-threatening acts.

Переводческие стратегии (22)

Значительная часть работ в выборке следует ориентации, обозначенной в программных публикациях М. Шлезингер: большой объем аутентичного материала позволяет рассуждать о тенденциях в переводческих стратегиях и формировании норм перевода. Например, в [4] описывается интермодальное исследование стратегий передачи англоязычных вкраплений в речи итальянских политиков в СП и письменном переводе на испанский язык. В [11] на материале 200 часов записей УПП на итальянском телевидении авторы описывают удачные стратегии перевода и указывают на трансформацию традиционной роли переводчика, который для решения коммуникативных задач ищет компромисс между верностью оригиналу, требованием «невидимости» и особенностями дискурса развлекательной телепередачи.

В исследованиях на материале СП присутствуют следующие единицы анализа: *unmodified loanwords, complex noun phrases (in source text), omissions of propositional information in target text, figurative language, metaphors (in source text), syntactic asymmetry, passive constructions (in target text), cultural references (in source text)*. Стратегии УПП изучаются на примере следующих категорий: *logic relations, noun complement structure “the fact that”, non-renditions*.

Заключение

По словам Д. Жилия, тематическое и методологическое разнообразие науки о переводе делает её описание чрезвычайно интересным, но и не менее сложным [10]. Объём данной статьи не позволяет

проиллюстрировать всю палитру подходов, разработанных за два десятилетия корпусных исследований устного перевода. Более того, наш обзор имеет ряд ограничений: во-первых, в описанных работах варьируется трактовка понятия корпуса. Во-вторых, по замечанию Б. Дефранка¹, в исследованиях двустороннего УПП (*dialogue interpreting*) для описания изучаемого эмпирического материала зачастую термину *corpus* предпочитают термин *collection of texts*, при этом по ряду параметров данные текстовые массивы также могут быть названы корпусами.

Тем не менее представленный обзор позволил выделить некоторые значимые траектории развития направления и его актуальные задачи. Так, в последние пять лет методы КП начали более активно применяться в исследованиях УПП в социальных ситуациях, а к имеющимся крупным массивам СП (EPIC, SERIC) стали применяться новые методики исследования. Наблюдается отход от теории переводческих универсалий как базовой парадигмы КП в сторону исследований когнитивности переводчика, прагматики коммуникации, социального статуса переводчика, особенностей специального перевода в различных социальных ситуациях (в том числе в дистанционном режиме), а также изучения влияния перевода на становление различных видов дискурса. Как отмечают А. Ю. Калинин и М. В. Михайловская, в российской традиции эмпирическое изучение процесса перевода пока подразумевает выявление частотных и окказиональных переводческих приёмов [1. С. 140]. Создание мультимедийных корпусов устного перевода с привлечением материала на русском языке может во многом расширить горизонты отечественной науки о переводе.

Список источников

1. Калинин А. Ю., Михайловская М. В. Методологические аспекты изучения параллельных устных текстов // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: сборник науч. тр.; под ред. Е. М. Шастиной, В. М. Панфиловой. Елабуга, 2019. С. 139—144.
2. Новикова Э. Ю., Наумова А. П. Переводческий дискурс 4.0: разнообразие форматов, жанров и трендов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2021. Т. 20, № 3. С. 5—17.
3. Baker M. Corpus linguistics and translation studies — Implications and applications // Text and Technology / ed. by M. Baker, G. Francis, E. Tognini-Bonelli. Amsterdam : John Benjamins, 1993. P. 233—250.
4. Bertozzi M. ANGLINTRAD: Towards a purpose specific interpreting corpus // New Findings in Corpus-based Interpreting Studies. Special issue of inTRAlinea. URL: <http://www.intralea.org/specials/article/2317> (дата обращения 17.06.2022).

¹ Лекция “Corpus Data for Interpreting Studies: Fooling Around” 10.02.2022 г. URL: <https://ctn.hkbu.edu.hk/event/corpus-data-for-interpreting-studies/> (дата обращения 10.07.2022 г.)

5. Calzada Pérez M., Laviosa S. Twenty-five years on: Time to pause for a new agenda for CTIS // *Reflexión crítica en los estudios de traducción basados en corpus. CTS spring-cleaning: A critical reflection / MonTI*. 2021. Vol. 13. P. 7—32.
6. Crezee I., Grant L. Missing the plot? Idiomatic language in interpreter education // *International Journal of Interpreter Education*. 2013. Vol. 5, № 1. P. 17—33.
7. Dayter D. Dealing with interactionally risky speech acts in simultaneous interpreting: the case of self-praise // *Journal of Pragmatics*. 2021. № 174. P. 28—42.
8. Defrancq B. Well, interpreters... a corpus-based study of a pragmatic particle used by simultaneous interpreters // *Corpus-based approaches to translation and interpreting: from theory to applications*. Vol. 106. Lausanne, Switzerland: Peter Lang, 2016. P. 105—128.
9. Fu R., Wang K. Hedging in interpreted and spontaneous speeches: a comparative study of Chinese and American political press briefings // *Text & Talk*. 2022. Vol. 42, № 2. P. 153—175.
10. Gile D. Analyzing translation studies with scientometric data: From CIRIN to citation analysis // *Perspectives*. 2015. Vol. 23, № 2. P. 240—248.
11. Katan D., Straniero-Sergio F. Look who's talking: the ethics of entertainment and talkshow interpreting // *The Translator*. 2001. Vol. 7, № 2. P. 213—237.
12. Lv Q., Liang J. Is consecutive interpreting easier than simultaneous interpreting? — a corpus-based study of lexical simplification in interpretation // *Perspectives*. 2019. Vol. 27, № 1. P. 91—106.
13. Magnifico C., Defrancq B. Hedges in conference interpreting: the role of gender // *Interpreting*. 2017. Vol. 19, № 1. P. 21—46.
14. Martínez-Gómez A. Bibliometrics as a tool to map uncharted territory: A study on non-professional interpreting // *Perspectives*. 2015. Vol. 23, № 2. P. 205—222.
15. Mikhailov M. Corpus of interpreting discourse = speech corpus + parallel corpus? // *Language Windowing through Corpora*. A Coruña, Spain: Servizo de Publicacións, 2010. P. 563—572
16. Mikhailov M., Cooper R. *Corpus linguistics for translation and contrastive studies: A guide for research*. London: Routledge, 2016. 372 p.
17. Pasquandrea S. Co-constructing dyadic sequences in healthcare interpreting: A multimodal account // *New Voices in Translation Studies*. 2012. Vol. 8, № 1. P. 132—157.
18. Sandrelli A. Simultaneous dialogue interpreting: Coordinating interaction in interpreter-mediated football press conferences // *Journal of Pragmatics*. 2017. Vol. 107. P. 178—194.
19. Setton R. Corpus-based interpreting studies (CIS): Overview and prospects // *Corpus-based translation studies: Research and applications*; ed. by A. Kruger, J. Munday, K. Wallmach. London: Bloomsbury Publishing, 2011. P. 33—75.
20. Shlesinger M. Corpus-based interpreting studies as an offshoot of corpus-based translation studies // *Meta*. 1998. Vol. 43, № 4. P. 486—493.
21. Tang F., Li D. A corpus-based investigation of explicitation patterns between professional and student interpreters in Chinese-English consecutive interpreting // *The Interpreter and Translator Trainer*. 2017. Vol. 11, no. 4. P. 373—395.

References

1. Kalinin AY, Mihailovskaya MV. Methodological issues of research into parallel oral texts. In: Shastina EM, Panfilova VM (eds.). *Sovremennye problemy filologii i metodiki prepodavanija jazykov: voprosy teorii i praktiki = Contemporary problems of philology and language teaching methodology*. Elabuga; 2019. Pp. 139—144. (In Russ.).
2. Novikova EY, Naumova AP. Translation Discourse 4.0: Variety of Formats, Genres and Trends. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie = Bulletin of Volgograd State University. Linguistics*. 2021;20(3):5-17. (In Russ.)
3. Baker M. Corpus Linguistics and Translation Studies — Implications and Applications. In: Baker M, Francis G, Tognini-Bonelli E (eds.). *Text and Technology*. John Benjamins; 1993. Pp. 233—250.
4. Bertozzi M. ANGLINTRAD: Towards a purpose specific interpreting corpus. *New Findings in Corpus-based Interpreting Studies. Special issue of inTRAlinea*. Available from: <http://www.intralinea.org/specials/article/2317> (accessed 17.06.2022).

5. Calzada Pérez M, Laviosa S. Twenty-five years on: Time to pause for a new agenda for CTIS. *CTS spring-cleaning: A critical reflection. MonTI*. 2021;13:7-32.
6. Crezee I, Grant L. Missing the plot? Idiomatic language in interpreter education. *International Journal of Interpreter Education*. 2013;5(1):17-33.
7. Dayter D. Dealing with interactionally risky speech acts in simultaneous interpreting: the case of self-praise. *Journal of Pragmatics*. 2021;174:28-42.
8. Defrancq B. Well, interpreters... a corpus-based study of a pragmatic particle used by simultaneous interpreters. In: *Corpus-based approaches to translation and interpreting: from theory to applications*. Vol. 106. Peter Lang; 2016. Pp. 105—128.
9. Fu R, Wang K. Hedging in interpreted and spontaneous speeches: a comparative study of Chinese and American political press briefings. *Text & Talk*. 2022;42(2):153-175.
10. Gile D. Analyzing translation studies with scientometric data: From CIRIN to citation analysis. *Perspectives*. 2015;23(2):240-248.
11. Katan D, Straniero-Sergio F. Look who's talking: the ethics of entertainment and talkshow interpreting. *The Translator*. 2001;7(2):213-237.
12. Lv Q, Liang J. Is consecutive interpreting easier than simultaneous interpreting? — a corpus-based study of lexical simplification in interpretation. *Perspectives*. 2019;27(1):91-106.
13. Magnifico C, Defrancq B. Hedges in conference interpreting: the role of gender. *Interpreting*. 2017;19(1):21-46.
14. Martínez-Gómez A. Bibliometrics as a tool to map uncharted territory: A study on non-professional interpreting. *Perspectives*. 2015;23(2):205-222.
15. Mikhailov M. Corpus of Interpreting Discourse = Speech Corpus + Parallel Corpus? In: *Language Windowing through Corpora*. Servizio de Pubblicazioni; 2010. Pp. 563—572
16. Mikhailov M, Cooper R. *Corpus linguistics for translation and contrastive studies: A guide for research*. Routledge; 2016.
17. Pasquandrea S. Co-constructing dyadic sequences in healthcare interpreting: A multimodal account. *New Voices in Translation Studies*. 2012;8(1):132-157.
18. Sandrelli A. Simultaneous dialogue interpreting: Coordinating interaction in interpreter-mediated football press conferences. *Journal of Pragmatics*. 2017;107:178-194.
19. Setton R. Corpus-based interpreting studies (CIS): Overview and prospects. In: Kruger A, Munday J, Wallmach K (eds.). *Corpus-based translation studies: Research and applications*. Bloomsbury Publishing; 2011. Pp. 33—75.
20. Shlesinger M. Corpus-based interpreting studies as an offshoot of corpus-based translation studies. *Meta*. 1998;43(4):486-493.
21. Tang F, Li D. A corpus-based investigation of explicitation patterns between professional and student interpreters in Chinese-English consecutive interpreting. *The Interpreter and Translator Trainer*. 2017;11(4):373-395.

Информация об авторе

Е. С. Краснопева — кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода.

Information about the author

Ekaterina S. Krasnopeyeva — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Translation.

Статья поступила в редакцию 18.07.2022; одобрена после рецензирования 04.08.2022; принята к публикации 09.09.2022.

The article was submitted 18.07.2022; approved after reviewing 04.08.2022; accepted for publication 09.09.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.